

УДК 343.353(477)

Ю. В. Гродецкий,
канд. юрид. наук, доцент
Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»,
г. Харьков

ПОНЯТИЕ НЕПРАВОМЕРНОЙ ВЫГОДЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ

Статья посвящена исследованию нового для уголовного права Украины понятия «неправомерная выгода», выделены его признаки. Предложено более совершенное определение этой правовой категории.

Ключевые слова: неправомерная выгода, должностные преступления.

Понятие «неправомерная выгода» является новым для уголовного права Украины, а потому исследование его содержания и признаков имеет первоочередное значение.

Законом «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно ответственности за коррупционные правонарушения» от 11 июня 2009 г., № 1508-VI [4; 2009. – № 53. – Ст. 1824] Уголовный кодекс Украины (далее – УК) был дополнен новым разделом VII-A «Преступления в сфере служебной деятельности в юридических лицах частного права и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг» и внесены изменения в ряд статей этого Кодекса. Именно данным Законом в УК было введено новое понятие – «неправомерная

выгода». Для преступлений, которые были предусмотрены статьями 235⁴, 235⁵, 368¹ и 369¹ УК, неправомерная выгода выступала предметом преступления, а для преступлений, которые были предусмотрены статьями 235¹ и 235³ УК, использовалась при описании цели преступления.

Определение рассматриваемой категории было приведено в п. 1 примечания к ст. 235¹ УК, согласно которому неправомерная выгода – это денежные средства или другое имущество, преимущества, льготы, услуги материального или нематериального характера, которые без законных на то оснований обещают, предлагают, предоставляют или получают бесплатно или по цене, ниже минимальной рыночной.

Введение в действие отмеченных норм было доста-

точно сложным. Несколько раз дата вступления их в силу переносилась, а срок действия вообще стал рекордно малым для уголовного законодательства – с 1 до 5 января 2011 г. В указанном Законе отмечалось, что он вводится в действие одновременно с введением в действие Законов Украины «О началах предотвращения и противодействия коррупции» от 11 июня 2009 г., № 1506-VI [4; 2009. – № 53. – Ст. 1822] и «Об ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений» от 11 июня 2009 г., № 1507-VI [4; 2009. – № 53. – Ст. 1823]. Последними изменениями к ним устанавливалось, что они вводятся в действие с 1 января 2011 г. Впрочем, в соответствии с Законом «О признании утратившими силу некоторых законов Украины относительно предотвращения и противодействия коррупции» от 21 декабря 2010 г., № 2808-VI [4; 2011. – № 1. – Ст. 2] все три названных закона утратили силу со дня его опубликования, которое состоялось впервые в газете «Голос Украины» 5 января 2011 г. Следовательно, все три закона от 11 июня 2009 г. были введены в действие с 1 января 2011 г., действовали 1, 2, 3 и 4 января 2011 г. и утратили силу с 5 января 2011 г. Именно эти 4 дня термин «неправо-

мерная выгода» впервые стал частью действующего уголовного законодательства Украины. Конечно, что за эти несколько дней никакого весомого влияния на правоприменительную практику эти новации не осуществили.

В последующем законодатель не отказался от оперирования исследуемым понятием. Уже 7 апреля 2011 г. был принят Закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно ответственности за коррупционные правонарушения» № 3207-VI [4; 2011. – № 44. – Ст. 1765], который вернул эту правовую категорию в УК. Данным Законом разд. XVII Особенной части УК был изложен в новой редакции, в соответствии с которой Кодекс был дополнен ст. 364¹, которая содержит примечание с пояснением такого содержания: «В статьях 364¹, 365², 368², 368³, 368⁴, 369² настоящего Кодекса под неправомерной выгодой следует понимать денежные средства либо иное имущество, преимущества, льготы, услуги, нематериальные активы, которые без законных на то оснований обещают, предлагают, предоставляют или получают бесплатно или по цене, ниже минимальной рыночной». Заметим, что аналогичные

формулировки используются и в других отраслях права (см.: прим. 2 к ст. 172² КУАП, абз. 7 ч. 1 ст. 1 Закона Украины «О началах предотвращения и противодействия коррупции» от 7 апреля 2011 г., № 3206-VI [4; 2011. – № 44. – Ст. 1764], то есть понятие неправомерной выгоды является сквозным и имеет системный межотраслевой характер.

В статьях 368², 368³, 368⁴, 369² УК неправомерная выгода является предметом преступлений, предусмотренных этими статьями, в статьях 364¹ и 365² УК она применяется для описания цели преступления, а в ст. 370 УК – как характеристика отдельных признаков провокации коммерческого подкупа. Толкование этой категории в примечании к ст. 364¹ УК не содержит указания на ст. 370 УК, однако нет никаких оснований считать, что содержание понятия «неправомерная выгода» в этой статье отличается от приведенного в названном примечании.

Современная интерпретация рассматриваемой категории несколько изменилась по сравнению с предыдущей, которую содержал п. 1 примечания к ст. 235¹ УК. Вместе с правками редакционного характера новая ее трактовка имеет и иные отличия. Например, услуги отра-

жаются уже без указания на 2 их вида – материального или нематериального характера, а перечень ценностей, с помощью которых раскрывается содержание неправомерной выгоды, дополнен нематериальными активами.

Анализ указанной дефиниции исследуемого понятия позволяет выделить такие его признаки: а) перечень ценностей (благ) – денежные средства или иное имущество, преимущества, льготы, услуги, нематериальные активы; б) перечень возможных деяний с этими ценностями – их обещают, предлагают, предоставляют или получают; в) указание на незаконность – без законных на то оснований; г) стоимостные характеристики ценностей – бесплатно или по цене, ниже минимальной рыночной.

Понимая недостатки перечня ценностей в предыдущей формулировке неправомерной выгоды (п. 1 примечания к ст. 235¹ УК), законодатель в примечании к ст. 364¹ УК сделал попытку его усовершенствовать, однако и новое определение не лишено некоторых недостатков, что можно установить, исследуя содержание отдельных терминов, которые в него входят. По своей природе они не являются уголовно-правовыми, что предопределяет необходимость обра-

таться к нормам иных отраслей права. Изучение последних определенной ясности в содержание понятия неправомерной выгоды, к сожалению, не вносит. Например, в п. 2.1 гл. 2 разд. I Инструкции о порядке составления и обнародования финансовой отчетности банков Украины, утвержденной постановлением Правления Национального банка Украины от 7 декабря 2004 г., № 598 и зарегистрированной в Министерстве юстиции Украины 28 декабря 2004 г., № 1660/1025 [4; 2004. – № 52. – Ст. 3456], *денежные средства* толкуются как наличные средства в кассе и депозиты до востребования. А в п. 4 разд. I Национального положения (стандарта) бухгалтерского учета в государственном секторе 101 «Представление финансовой отчетности», утвержденного приказом Министерства финансов Украины 28 декабря 2009 г., № 1541 и зарегистрированного в Министерстве юстиции Украины 20 января 2011 г., № 95/18833 [4; 2011. – № 9. – Ст. 424], под денежными средствами понимается наличность, средства на счетах в органах Государственного казначейства Украины, в банках и депозиты до востребования. Как видим, последнее толкование к денежным средствам добавляет еще и средства на счетах в органах Госказ-

начейства Украины и в банках. В правовых актах разного уровня существует около 10-ти трактовок термина «денежные средства» и каждое из них имеет свою специфику. Так, в Гражданском кодексе Украины «денежные средства» и «деньги» используются в качестве равнозначных понятий (см., например, ст. 192 ГКУ). При таких условиях установить четкое понимание категории «денежные средства» достаточно проблематично.

Следующий термин в исследуемом перечне ценностей – это *имущество*. В соответствии с ч. 1 ст. 190 ГК Украины имуществом как особым объектом считаются отдельная вещь, совокупность вещей, а также имущественные права и обязанности. Иначе трактуется данное понятие в ч. 1 ст. 139 Хозяйственного кодекса Украины: это совокупность вещей или других ценностей (включая нематериальные активы), которые имеют стоимостное определение, производятся или используются в деятельности субъектов ведения хозяйства и отображаются на их балансе или учитываются в иных предусмотренных законом формах учета имущества этих субъектов. В последней дефиниции имущество поглощает нематериальные активы, а в примечании к ст. 364¹ УК эти 2

понятия стоят в одном перечне, что свидетельствует об их самостоятельности.

Законодательство Украины предусматривает еще около двух десятков трактовок термина «имущество». К тому же есть смысл отметить, что Конвенция ООН против коррупции, подписанная от имени Украины 11 декабря 2003 г. и ратифицированная (с заявлениями) Законом Украины от 18 октября 2006 г., № 251-V [4; 2010. – № 10. – Ст. 506] в п. «d» ст. 2 тоже содержит формулировку имущества, к которому относит любые активы, материальные или нематериальные, подвижные или неподвижные, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или активы, подтверждающие право собственности на них или интерес в них. В связи с этим возникает проблема выбора однозначного исходного толкования. Такая ситуация, опять же, не способствует установлению четкого содержания понятия «имущество». Сложность возникает и относительно выяснения содержания конструкции «нематериальные активы», которая в законодательстве определяется с помощью двух десятков различных трактовок.

В отличие от вышерассмотренных, толкование следующих из исследуемого перечня цен-

ностей понятий – «преимущества» и «льготы» – не имеют такого многообразия. Однако существующие дефиниции вряд ли можно использовать в данном случае. Так, нам удалось установить в законодательстве лишь одно определение термина «преимущества», под которым понимают право на первоочередное движение относительно других участников дорожного движения (см.: абз. 56 п. 1.10 Правил дорожного движения, утвержденных постановлением КМУ от 10 октября 2001 г., № 1306 [4; 2001. – № 41. – Ст. 1852]). Даже без анализа понятно, что с целью углубленного изучения исследуемой категории «неправомерная выгода» им пользоваться не следует. Еще хуже ситуация обстоит с выяснением содержания термина «льготы». Несмотря на его значительное распространение в законодательстве и в правоприменительной практике, общего его нормативного толкования не существует.

В Налоговом кодексе Украины (далее – НКУ) в п. 30.1 ст. 30 приведена трактовка налоговой льготы, а в подп. 14.1.120 п. 14.1 ст. 14 – нематериальных активов. А вот в п. 1.1 ст. 1 говорится, что НКУ регулирует отношения, возникающие в сфере взимания налогов и сборов, в частности,

определяет исчерпывающий перечень налогов и сборов, которые взимаются в Украине, порядок их администрирования, а также их плательщиков, их права и обязанности, компетенцию контролирующих органов, полномочия и обязанности их должностных лиц во время осуществления налогового контроля и ответственность за нарушение налогового законодательства. Вот почему возникают сомнения относительно возможности применения названных дефиниций в уголовном праве. Например, освобождение от уплаты коммунальных платежей в домах ведомственного жилищного фонда как разновидность льгот в правовой литературе относят к неправомерной выгоде [2, с. 259], хотя понятием «налоговая льгота» оно не охватывается.

Сложность возникает также со стоимостной характеристикой некоторых льгот. В частности, основаниями их предоставления являются особенные заслуги перед Родиной (ветеран войны, ветеран труда, участник боевых действий, лица, пострадавшие в результате Чернобыльской катастрофы), семейные отношения (мать), наличие заболевания (инвалид). Все они предоставляют право пользования льготами, но лицо их приобретает не в обмен на деньги или

иные материальные ценности, а потому такие льготы не могут быть выражены в денежном эквиваленте. Нельзя деньгами оценить и такие социальные статусы, как «ветеран войны», «участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС», однако они предоставляют определенные льготы по уплате коммунальных услуг, бесплатному лечению, проезду в городском транспорте и т. п. Следовательно, невозможно установить стоимостные характеристики льгот, которые лицо получает при наличии указанных оснований. Можно измерить то, что лицо получило при пользовании льготами, но сами они, как правило, денежного измерения не имеют. Иными словами, невозможно определить такой обязательный признак неправомерной выгоды, как бесплатность, или цену, ниже минимальной рыночной, в результате чего указанные льготы нельзя будет относить к неправомерной выгоде.

Последнее понятие из исследуемого перечня – *услуги*. Гражданский кодекс Украины в разд. III «Отдельные виды обязательств» содержит гл. 63 «Услуги. Общие положения», из названия которой вытекает, что входящие в нее нормы, должны раскрывать содержание понятия «услуги». Однако в

ч. 1 ст. 901 ЦК приводится лишь толкование договора о предоставлении услуг: «По договору о предоставлении услуг одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) предоставить услугу, которая потребляется в процессе совершения определенного действия или осуществления определенной деятельности, а заказчик обязуется оплатить исполнителю указанную услугу, если иное не установлено договором». Зато п. 17 ст. 1 Закона Украины «О защите прав потребителей» [5] содержит необходимую дефиницию: «Услуга – деятельность исполнителя по предоставлению (передаче) потребителю определенного договором известного материального или нематериального блага, осуществляемая по индивидуальному заказу потребителя для удовлетворения его личных потребностей». Отметим, что законодательство Украины знает еще около пятидесяти формулировок разнообразных услуг.

Нужно также отметить, что раскрытие содержания любой языковой конструкции с помощью установленного перечня относительно узких по содержанию других терминов несет в себе риск оставления за пределами случаев, которые по своей природе и значимости должны

охватываться определяемым понятием, но существующий перечень не позволяет этого сделать (например, за пределами остаются ситуации страхования и выполнения работ).

Итак, следует признать, что перечень ценностей (благ) в трактовке неправомерной выгоды в примечании к ст. 364¹ УК является несовершенновым по следующим причинам: (1) понятия, в него входящие, имеют в законодательстве разные определения; (2) большинство из этих интерпретаций рассчитаны совсем на иную (не уголовно-правовую) сферу правового регулирования, (3) некоторые разновидности названных законодателем ценностей (благ) не имеют стоимостных характеристик, что делает невозможным их отнесение к категории «неправомерная выгода»; (4) отдельные понятия перекрещиваются по содержанию, что свидетельствует об их системной несогласованности; (5) за пределами перечня остались случаи, которые по своей природе и значимости должны были бы к нему относиться.

Опираясь на изложенное, предлагаем заменить существующий перечень более совершенным, выделив сначала существенные его признаки. Во-первых, денежные средства, иное имущество, преимущества,

льготы, услуги, нематериальные активы по своей сути являются ценностями (благами). Во-вторых, в этом перечне законодатель сосредоточил ценности, принадлежащие к 2-м сферам, – материальной и нематериальной. В-третьих, как уже подчеркивалось, понятия из этого перечня не являются, собственно, уголовно-правовыми. Считаю, что в данном случае можно позаимствовать из других отраслей права более удачные языковые конструкции.

Получение выгоды путем использования денежных средств, иного имущества, преимуществ, льгот, услуг, нематериальных активов охватывается сферой гражданско-правового регулирования. В уголовное право при таких условиях не нужно вводить понятия, уже установленные другими отраслями права. Оперирование едиными по содержанию межотраслевыми терминами помогает установлению системных правовых связей, устраняет противоречия и способствует эффективной правоприменительной практике. Гражданский кодекс Украины, как основной правовой акт гражданского права, в ст. 177 наводит трактовку видов объектов гражданских прав, под которыми понимаются вещи, в том числе деньги и ценные бумаги, иное

имущество, имущественные права, результаты работ, услуги, результаты интеллектуальной, творческой деятельности, информация, а также иные материальные и нематериальные блага. В конце этой дефиниции указаны наиболее общие категории, с помощью которых можно описать все объекты гражданских прав, – материальные и нематериальные блага. Представляется, что это наиболее удачное словосочетание, которым можно заменить перечень ценностей в определении неправомерной выгоды в примечании к ст. 364¹ УК.

Вторым признаком неправомерной выгоды является перечень возможных деяний с ценностями: их обещают, предлагают, предоставляют или получают. Целесообразность выделения этого признака вызывает сомнения. Исследуемое понятие должно характеризоваться совокупностью существенных признаков, под которыми в логике понимают те из них, «без которых сам предмет суждения не может существовать» [3, с. 53]; признаки же второстепенные, несущественные не должны включаться в его дефиницию. А категория «неправомерная выгода» как предмет суждения может функционировать и осо-

знаваться отдельно от других и без названного признака. К тому же указание на деяние характеризует не саму неправомерную выгоду, а скорее лицо и его поступок. При любой операции – обещании, предложении, предоставлении или получении неправомерной выгоды – свойства последней не изменяются. Осуществление таких операций или их отсутствие не влияет на вид выгоды и на ее признаки. Следовательно, второй признак не является существенным и может быть исключен из этого понятия без всякого вреда для него.

Исследование статей 368², 368³, 368⁴ и 369² УК позволяет выделить дополнительный аргумент в пользу устранения второго признака неправомерной выгоды. В этих преступлениях законодатель установил такие виды деяний: предложение, предоставление (ч. 1 ст. 368³, ч. 1 ст. 368⁴, ч. 1 ст. 369² УК), передача (ч. 1 ст. 368³, ч. 1 ст. 368⁴ УК), получение (ч. 1 ст. 368², ч. 3 ст. 368³, ч. 3 ст. 368⁴, ч. 2, 3 ст. 369² УК). В трактовании неправомерной выгоды (примечание к ст. 364¹ УК) тоже предусмотрены виды деяний, которые можно совершить с ценностями (благами): их обещают, предлагают, предоставляют или получают. Сравнение этих 2-х перечней показывает

их несогласованность между собой. В первом указывается на передачу, тогда как во втором ее нет; второй перечень предусматривает обещание, о котором не упоминается в первом. Самый простой путь избежать такого несоответствия – исключить указание на перечень деяний из официального толкования неправомерной выгоды.

Кроме того, обнаруженная несогласованность значительно осложняет понимание содержания отдельных норм. Если, к примеру, с целью раскрытия сущности нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 369² УК, заменить понятие «неправомерная выгода» на его полную трактовку из примечания к ст. 364¹ УК, образуется следующая диспозиция:

«1. *Предложение* или *предоставление* денежных средств или иного имущества, преимуществ, льгот, услуг, нематериальных активов, которые без законных на то оснований обещают, *предлагают*, *предоставляют* или получают бесплатно или по цене, ниже минимальной рыночной, лицу, которое *предлагает* или обещает (соглашается) за такую выгоду повлиять на принятие решения лицом, уполномоченным на выполнение функций государства» [курсив автора – Ю. Г.]

Из приведенного непонятно, кто же именно должен предлагать или предоставлять неправомерную выгоду; идет речь об одном лице или о нескольких, которые должны предлагать или предоставлять последнюю. Предоставление, как одно из видов деяний исследуемого преступления, предусмотрено также еще и как признак неправомерной выгоды. Другое понятие употребляется в 3-х вариациях – предложение, предлагают, предлагает. Четкость правовых понятий, их смысловая однозначность – необходимая предпосылка справедливых нормативно правовых решений [1, с. 80]. В приведенном случае это требование не соблюдено. Вот почему с целью упрощения понимания указанных выше уголовно-правовых норм существующую дефиницию конструкции «неправомерная выгода» следует заменить на более простую и совершенную, в которой перечень возможных деяний с ценностями необходимо устранить.

Третий признак неправомерной выгоды – это отсутствие законных оснований для установления цены, ниже минимальной рыночной, или неприменение стоимостного определения ценностей (благ), которые обещают, предлагают, предоставляют или получают. В исследуе-

мом толковании неправомерной выгоды указание на незаконность является обязательным, с чем необходимо согласиться. Исключение из него перечня деяний значительно упростит и понимание незаконности как отдельного признака, который при этом нисколько не потеряет своего предыдущего значения. С учетом этих рассуждений содержание рассматриваемого признака станет таким: отсутствие законных оснований для установления цены, ниже минимальной рыночной, или неприменение стоимостного определения ценностей (благ). В самой же дефиниции термина «неправомерная выгода» признак незаконности целесообразно указывать так, как это сделал законодатель – «без законных на то оснований».

Четвертый признак неправомерной выгоды – стоимостные характеристики ценностей (благ), которые законодатель описал с помощью 2-х видов, – бесплатные ценности (блага) и ценности (блага), цена которых является ниже минимальной рыночной.

В подп. 14.1.13 п. 14.1 ст. 14 НКУ содержится трактовка, которая по содержанию ближе всего к понятию бесплатных ценностей (благ), – бесплатно предоставленные товары, работы, услуги: а) товары,

предоставляемые согласно договору дарения, другим договорам, по которым не предусматривается денежная или иная компенсация их стоимости или их возвращения, либо без заключения таких договоров; б) работы (услуги), выполняемые (предоставляемые) без выдвижения требования относительно компенсации их стоимости; в) товары, переданные юридическому или физическому лицу на ответственное хранение и использованные им. Из этого определения вытекает, что одна из главных характеристик бесплатности – отсутствие компенсации стоимости. Считаем, что эту характеристику целесообразно позаимствовать для совершенствования четвертого признака неправомерной выгоды.

Содержание второго вида – ценностей (благ), цена которых является ниже минимальной рыночной, понять достаточно сложно.

Во-первых, в соответствии со ст. 7 Закона Украины от 21 июня 2012 г., № 5007-VI «О ценах и ценообразовании» [4; 2012. – № 58. – Ст. 2309] свободные цены устанавливаются по согласованию сторон субъектами хозяйствования самостоятельно на все товары, кроме тех, относительно которых осуществляется госу-

дарственное регулирование цен. Это значит, что стороны вправе устанавливать те цены, о которых они договорились. Единственным ограничением являются цены и тарифы, регулируемые государством. Во многих случаях информация о ценах на продукцию, товары и услуги закрыта, поскольку стороны не заинтересованы в ее распространении, а потому иногда бывает достаточно сложно установить, какая же цена является минимальной.

Во-вторых, этот показатель нельзя применить ко всему перечню ценностей (благ) в определении неправомерной выгоды. Цена – это выраженный в денежной форме эквивалент единицы товара (см.: п. 15 ч. 1 ст. 1 указанного Закона). Конечно, что этот вид ценностей (благ), как денежные средства, не может иметь такого отдельного признака, как выражение в денежной форме.

В-третьих, правила установления цен, являющихся ниже минимальных рыночных, – достаточно сложны и предназначены только для отдельных отраслей права. Так, в соответствии с подп. 14.1.219 п. 14.1 ст. 14 НКУ рыночная цена – это цена, по которой товары (работы, услуги) передаются другому владельцу при условии, что продавец

желает их передать, а покупатель получить добровольно. При этом обе стороны взаимно независимы юридически и фактически, владеют достаточной информацией о таких товарах (работах, услугах), а также о ценах, сложившихся на рынке идентичных (а при их отсутствии – однородных) товаров (работ, услуг) в сравниваемых экономических (коммерческих) условиях.

Для полного раскрытия содержания понятия «рыночная цена» нужно сначала определить такие категории, как «идентичные товары (работы, услуги)» и «однородные (подобные) товары (работы, услуги)». Согласно подп. 14.1.80 п. 14.1 ст. 14 НКУ идентичные товары (работы, услуги) – товары (работы, услуги), имеющие одинаковые характерные для них основные признаки. Под идентичными понимаются товары, имеющие одинаковые признаки с оцениваемыми товарами, в том числе: физические характеристики, качество и репутация на рынке, страна производства (происхождения), производитель. Однородные (подобные) товары (работы, услуги) – товары (работы, услуги), которые не являются идентичными, но имеющие похожие характеристики и состоящие из похожих компонентов, в

результате чего они выполняют одинаковые функции по сравнению с оцениваемыми товарами и считаются коммерчески взаимозаменяемыми. Для определения товаров в качестве однородных (подобных) учитываются такие признаки: качество и деловая репутация на рынке, наличие торговой марки, страна производства (происхождения), производитель, год производства, новый или бывший в употреблении, срок годности (подп. 14.1.131 п. 14.1 ст. 14 НКУ).

Однако применение этих многочисленных требований при установлении рыночной цены все же не даст надлежащего результата, если речь будет идти об уникальных ценностях (благах). На них эти нормы не распространяются. Кроме того, указанные положения НКУ определяют рыночную цену без указания на ее минимальную величину. Для понимания же неправомерной выгоды этого недостаточно. Следует помнить и о том, что НКУ не рассчитан на регулирование уголовно-правовых отношений, а его нормы изменяются значительно быстрее по сравнению с нормами уголовного права. Если в последних будут использоваться без необходимости нормы налогового права, в будущем это может привести

к непредсказуемым изменениям содержания норм УК.

Выходом из достаточно сложной ситуации при установлении стоимостной величины ценностей (благ) может быть замена этого показателя на более простую конструкцию высшего уровня обобщения. Отправным для ее формулировки целесообразно взять термин «компенсация», часто используемый при установлении стоимостных характеристик. Следовательно, указанный признак может иметь такое содержание: не предусматривается компенсация стоимости ценностей (благ) или такая компенсация предусматривается лишь частично.

Таким образом, с учетом изложенного дефиницию в примечании к ст. 364¹ УК предлагаем заменить следующей: *«Под неправомерной выгодой следует понимать материальные и нематериальные блага, по которым без законных на то оснований не предусматривается компенсация их стоимости или такая компенсация предусматривается лишь частично»*. На основании этого определения можно выделить такие признаки неправомерной выгоды: (1) перечень ценностей – материальные и нематериальные блага; (2) указание на незаконность – без

законных на то оснований; (3) стоимостные характеристики – не предусматривается компенсация их стоимости или такая компенсация предусматривается лишь частично. При этом первый признак раскрывает содержание понятия «выгода» путем указания на 2 ее виды – блага материальные и нематериальные. Третий признак является вспомогательным для второго, а вместе они объясняют, почему такая выгода является неправомерной. Этих признаков, считаем, достаточно, чтобы раскрыть все существенные моменты исследуемой правовой категории.

Примечание к ст. 368² УК также нуждается в определенном совершенствовании. В существующем виде оно сформулировано неудачно: признак для установления неправомерной выгоды в значительном размере («на сумму, превышающую сто необлагаемых минимумов доходов граждан») размещен после слов «бесплатно или по цене, ниже минимальной рыночной». Следовательно, возможно такое толкование: сумма, превышающая сто необлагаемых минимумов доходов граждан, касается минимальной рыночной цены. Конечно, оно неправильно, но закон должен иметь высокий уровень законодательной техники,

при котором трактовка содержания его положений должна быть однозначной. Исправить этот недостаток можно с помощью перестановки приведенных словосочетаний с учетом новой дефиниции «неправомерная выгода». На основании этого предлагаем такую формулировку указанного примечания: *«Неправомерной выгодой в значительном размере считаются материальные и нематериальные блага на сумму, превышающую сто*

необлагаемых минимумов доходов граждан, по которым без законных на то оснований не предусматривается компенсация их стоимости или такая компенсация предусматривается лишь частично; в крупном размере – на сумму, превышающую двести необлагаемых минимумов доходов граждан; в особо крупном размере – на сумму, превышающую пятьсот необлагаемых минимумов доходов граждан».

Список литературы: 1. Законодательная техника: науч.-практ. пособ. / – М.: Городец, 2000. – 272 с. 2. Кримінальне право України: особл. ч.: підруч. – 4-те вид., перероб. і доп. / за ред. В. В. Сташиса, В. Я. Тація. – Х.: Право, 2010. – 608 с. 3. Логіка: підруч. [для студ. вищ. навч. закл.] / за заг. ред. В. Д. Тутова. – Х.: Право, 2005. – 208 с. 4. Офіційний вісник України. 5. Про захист прав споживачів: Закон України від 12.05.1991 р., № 1023-XII // Відом. Верхов. Ради УРСР. – 1991. – № 30. – Ст. 379.

ПОНЯТТЯ НЕПРАВОМІРНОЇ ВИГОДИ У КРИМІНАЛЬНОМУ ПРАВІ УКРАЇНИ Гродецький Ю. В.

Стаття присвячена дослідженню нового для кримінального права України поняття «неправомірна вигода», виділені його ознаки. Запропоновано більш досконале визначення цієї правової категорії.

Ключові слова: неправомірна вигода, службові злочини.

A CONCEPT OF ILLEGAL IS IN A CRIMINAL RIGHT OF UKRAINE Grodetskiy Yu. V.

The article is devoted research of new for the criminal law of Ukraine concept “Illegal benefit”, his signs are selected. More perfect definition of this legal category is offered.

Key words: illegal benefit, malfeasance.

Поступила в редакцію 09.10.2012 г.